

Мужество таланта

В повести крупным планом раскрывается судьба простой крестьянки Пелагеи. И вот эта-то зорко и правдиво воплощённая художником частная история ведёт к постижению важных закономерностей в жизни сегодняшнего крестьянства.

Пелагея обыкновенна в том смысле, в каком обыкновенны всякие рядовые люди колхозной деревни. И в то же время это натура по-своему глубокая, сложная и самобытная, как самобытен и сложен при уважительном и серьёзном подходе к нему всякий живой человек.

Прошлое у Пелагеи нелёгкое. В тридцать третьем «померли отец и брат». Потом война и не менее суровые послевоенные годы. В сорок шестом умер её первенец, потому что у матери «начисто пересохли груди». И вот Палаша, одна из лучших колхозных доярок, не устояла перед соблазном – пошла на всё, чтобы завоевать себе сытное место, место пекарихи в заречной пекарне. И потом «своё хлебное воинство бросила на завоевание людей». И завоевала. «Никто не мог устоять против её хлеба – мягкого, душистого, вкусного...».

На долгие годы пришло довольство. И дом хорошо обиходила, и в доме появился достаток. «Нарядов – ситцевых и шёлковых отрезков, шалей летних и зимних, платков, платьев и юбок – у Пелагеи были сундуки и лукошки». И всё это про запас. Пелагея научается ловчить, хитрить, научается выделять и располагать к себе нужных людей, влиятельных в том небольшом мире, в котором она жила. Она старается быть поближе к этим умелым и умным людям, таким, как Пётр Иванович.

Однако неверно было бы видеть в Пелагее только приобретательницу. Тогда и думать о ней было бы незачем. «В семье не без урода» – вот и всё. Пелагея – натура противоречивая и вовсе не лишённая привлекательных свойств. Само её стремление к накопительству не связано со стяжательской жадностью, а имело довольно простые основания. Пелагея «думала: не ситец, не шёлк в сундуки складывает, а саму жизнь. Сытые дни про запас. Для дочери, для мужа, для себя». Жизнь научила её постоянно думать о хлебе.

Многие рядовые черты северной крестьянки – домовитость, обстоятельность, любовь к чистоте и порядку, стремление к прочным материальным основам жизни – органически присущи и Пелагее. Это характер сильный и стойкий, поистине с кремневой статью. Когда муж уходил на фронт, Пелагее было девятнадцать. Сказала ему: «На меня

надейся. Никому не расчесать моих волос, кроме тебя». И как сказала, так и сделала: за всю войну ни разу не переступила порог клуба.

Пелагея может быть очень доброй к окружающим. Даже к нелюбимым людям она может проникаться участливым вниманием, поднимаясь до настоящей душевной широты.

Пекарня для Пелагеи – настоящая каторга, «жернов каменный на шее». Она вытягивает из неё все силы. И в то же время Пелагея не может жить без этой адовой работы. «Оказывается, без этой каторги да без этого жернова на шее ей и дышать нечем». Она плачет при одном виде пекарни, когда после недолгого перерыва снова возвращается в неё... И в этом родство характера Пелагеи с героями других произведений писателя.

О том, что Пелагея натура со здоровой нравственной основой, говорит и ее отношение к мужу. Павел Амосов все силы отдал колхозу. На его могиле говорили, что он «пример для всех, честный, беззаветный труженик». И Пелагея, никогда раньше не ценившая работу мужа, ибо работал он за «одни палочки», теперь почувствовала, что это высокая, святая правда, и, потрясенная этой правдой, заплакала навзрыд.

В конце повести в сознании Пелагеи происходит глубокий сдвиг. Она поняла ненужность своего накопительства, бессмысленность собирания всех этих отрезков, одежд, вещей. «Господи! На что ушла ее жизнь?.. Жарилась, парилась у раскаленной печи, таскала ведрами из-за реки помои, выкармливала поросят, недосыпала, мужу отдыха не давала – и ради чего? А ради вот этих крепдешин да ситцев, ради всего того, что нынче тряпками зовется...».

Вещи оказались бессильными. Сундук, собственность перестали быть панацеей от всех бед. Благополучие людей стало измеряться другой мерой. Вон Алька наплевала на все мамкины сундуки, укатила в город. Вон у Петра Ивановича полный достаток, на «молодёжных вечерах» столы ломаются от яств, но нет его детям счастья.

Другие пришли времена. Зажиточно зажили колхозники. Оська-пастух за один сентябрь больше двухсот заработал. Доярки на работу ходят в нарядной одежде... Иные запросы, иные проблемы волнуют деревню. Ценность повести Федора Абрамова и заключается в правдивом показе этих глубинных процессов, которые происходят в жизни современной деревни.